

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378+323.1:303.7(470+571)

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-49-79

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПОЛИТОЛОГОВ

(на примере темы «Пространственное развитие России как фактор
нациестроительства и формирования национальной идеи»)

О. В. Бахлова¹, И. В. Бахлов², И. Г. Напалкова³, А. С. Солдатова⁴

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия.*

*E-mail: ¹olga.bahlova@mail.ru, ²bahlov@mail.ru,
³zamisi@yandex.ru, ⁴anasoldatova@mail.ru*

Аннотация. Введение. Обучение в современной высшей школе, кроме углубленной теоретической подготовки, предполагает формирование практических умений и универсальных профессиональных навыков, способствующих повышению квалификации будущих специалистов и их успешной карьере. Особым направлением совершенствования профессиональной компетентности и обязательным фактором общекультурного развития личности студента является его участие в научно-исследовательской работе (НИР), создающее предпосылки для качественного изменения всей трудовой деятельности через приобретение способностей целесообразно действовать в рабочих ситуациях, самостоятельно эффективно решать задачи и проблемы, адекватно оценивать результаты своего труда. Однако активному включению обучающихся в НИР препятствует недостаток ориентиров, следуя которыми можно было бы восполнить слабые знания методологии и техники проведения исследований. Это в полной мере относится и к студентам политологических специальностей, что актуализирует дескрипцию исследовательских политологических практик.

Цель статьи – в качестве учебного образца на конкретном примере раскрыть особенности организационных и технологических процедур комплексных социально-политических прикладных исследований.

Методология и методы. В процессе работы применялись общенаучные и специальные методы и подходы: формализация, абстрагирование, сравни-

тельный анализ, системный и концептуальный подходы и др. Основным прикладным методом был анкетный опрос, диагностирующий степень интереса студентов (бакалавров и магистрантов Мордовского государственного университета (МГУ) им. Н. П. Огарева, обучающихся по направлению подготовки «Политология») к НИР и понимание ими значимости практико-ориентированного обучения.

Результаты и научная новизна. На основании совокупности анкетных ответов студентов детализированы факторы, характеризующие проблемную ситуацию «Качество студенческой НИР». Анкетирование показало, что НИР воспринимается студентами как квалификационная составляющая для присвоения степени бакалавра / магистра, но не как ключевой элемент профессионализации. Хорошие теоретические знания предметной области зачастую нивелируются слабыми практическими навыками, в том числе из-за отсутствия возможности или нежелания заниматься практико-ориентированными исследованиями. Вместе с тем большинство респондентов (77,7%) заявило, что им не хватает доступных информационных источников о методологии конкретных научных работ с примерами для выбора собственной исследовательской стратегии и повышения уровня своего профессионализма. В связи с этим на примере темы «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» была разработана универсальная программа политологического прикладного изыскания, которая может использоваться как основа для лонгитюдного анализа и как шаблон для других тематических исследований. Предлагаемая схема включает подборку методов и методик анализа для максимального охвата исследуемой области.

Практическая значимость. Описанная исследовательская методология может быть использована при преподавании дисциплин «Методы и технологии политологии», «Информационно-аналитическая работа», «Политический анализ и прогнозирование» и др.

Ключевые слова: высшее образование, политология, профессиональные навыки, умения, научно-исследовательская деятельность, прикладные методы анализа, программа политологического исследования, SWOT-анализ, фокус-группа, экспертный опрос, интернет-мониторинг, анкетирование, пространственное развитие, нациестроительство.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ: проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А. Авторы благодарят анонимных рецензентов журнала «Образование и наука» за конструктивные замечания к тексту статьи, которые помогли повысить ее качество.

Для цитирования: Бахлова О. В., Бахлов И. В., Напалкова И. Г., Солдатова А. С. Разработка программы прикладного исследования как инструмент становления исследовательской компетентности будущих политологов (на примере темы «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи») // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 9. С. 49–79. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-49-79.

DEVELOPMENT OF THE PROGRAMME OF APPLIED RESEARCH AS A TOOL FOR THE FORMATION OF RESEARCH COMPETENCY OF FUTURE POLITICAL SCIENTISTS (on the example of the theme “Spatial Development of Russia as a Factor in Nation-Building and National Idea Formation”)

O. V. Bakhlova¹, I. V. Bakhlov², I. G. Napalkova³, A. S. Soldatova⁴

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

E-mail: ¹olga.bahlova@mail.ru, ²bahlov@mail.ru,

³zamisi@yandex.ru, ⁴anasoldatova@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Nowadays, the modern higher education involves not only advanced theoretical training, but also the formation of practical skills and universal professional skills, which contribute to the development of skills of future specialists and their successful careers. The participation of students in the research work is considered as a special direction of improvement of professional competency and an essential factor of general cultural development of the student's personality. The research work creates prerequisites for qualitative change of the whole working practice through the acquisition of abilities to act reasonably in working situations, to solve tasks and problems independently and effectively, to assess the results of own work adequately. However, the active inclusion of students in research activities was characterised by the lack of guidelines, which could be used to fill the gaps in research methodology and research procedures. This fully applies to the students of political science specialties and updates the interpretation of research and political science practices.

The *aim* of the article is to reveal the peculiarities of organisational and technological procedures of complex socio-political applied research, using a specific example of a training model.

Methodology and research methods. The authors used general scientific and special methods and approaches: formalisation, abstraction, comparative analysis, system-based and conceptual approaches, etc. An interview was conducted as the main applied method to diagnose the degree of students' (bachelor's and mas-

ter's degree students training in the discipline "Political Science" at Ogarev Mordovia State University) interest in research work and their understanding of the importance of practice-oriented learning.

Results and scientific novelty. On the basis of the students' questionnaire responses, the factors characterising the problem situation "Quality of Student Research Work", are worked out in detail. The survey questionnaire revealed that the research work is perceived by students as a qualification component for obtaining master's / bachelor's degrees, but not as an important element of professional development. A good level of theoretical knowledge of the subject area is frequently negated by the low development of practical skills, including due to the unwillingness or lack of opportunity to participate in practice-oriented research. However, the majority of respondents (77.7%) stated that they lack available information sources on the methodology of specific scientific papers with examples in order to independently choose the research strategy and to develop their own professional skills. In this regard, on the example of the topic "Spatial Development of Russia as a Factor of Nation-Building and Formation of National Idea", a universal programme of political applied research was developed. The programme can be used as a basis for long-term analysis and as a template for other thematic studies. The proposed scheme includes the selection of analysis methods and techniques to maximise the scope of the study area.

Practical significance. The described research methodology can be used in educational practice, when teaching the following disciplines: "Methods and Technologies of Political Science", "Information and Analytical Work", "Political Analysis and Forecasting", etc.

Keywords: higher education, political science, professional skills, attainments, research activities, applied analysis methods, political science research programme, SWOT analysis, focus group, expert survey, Internet monitoring, questionnaire survey, spatial development, nation-building.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project № 18-011-00364 A. The authors are grateful to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal for careful reading of the article and constructive comments, which significantly improved the present publication.

For citation: Bakhlova O. V., Bakhlov I. V., Napalkova I. G., Soldatova A. S. Development of the programme of applied research as a tool for the formation of research competency of future political scientists (on the example of the theme "Spatial Development of Russia as a Factor in Nation-Building and National Idea Formation"). *The Education and Science Journal*. 2019; 21 (9): 49–79. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-49-79.

Введение

Одним из основных трендов современной системы высшего образования эксперты NMC Horizon¹ называют обучение студентов реальным практическим умениям и универсальным трудовым навыкам, считая, что именно они способствуют успешной карьере и повышению профессиональной квалификации выпускников. О значимости профессиональных навыков и овладении современными технологиями в контексте повышения качества образования говорится и в указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г.².

Обязательность получения практического опыта в различных видах деятельности избранной профессии предусмотрена в ФГОС высшего образования (ВО) всех направлений подготовки. Так, выпускники-политологи, освоившие программу бакалавриата по направлению подготовки 41.03.04 Политология³, должны иметь навыки научно-информационной, педагогической, организационно-управленческой, проектной и информационно-справочной деятельности; обучающимся в магистратуре по направлению 41.04.04 Политология⁴ необходимо овладеть основами научно-исследовательского, экспертно-аналитического, политико-управленческого, консультативного, коммуникативного, педагогического видов деятельности. Независимо от специфики подготовки студенты должны обрести умения решать конкретные профессиональные задачи.

Для выпускника академического бакалавриата, ориентированного на научно-исследовательскую деятельность, эти задачи состоят в следующем: участвовать в сборе и обработке данных для проведения исследований; готовить тексты для публикации в научных изданиях; составлять аннотации, пояснительные записки, разделы научно-аналитических отчетов по результатам теоретических и эмпирических исследовательских работ и др. Магистр-политолог должен быть способен самостоятельно осу-

---

¹ Овчинникова Н., Назайкинская О. 10 трендов будущего образования // Business Education Trends in Trend [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya> (дата обращения: 17.03.2019).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 10.05.2019).

³ ФГОС ВО утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 07.08.2014 г. № 939.

⁴ ФГОС ВО утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 02.11.2015 г. № 1294.

пеществлять научные исследования; уметь анализировать современные политические процессы с использованием как общенаучных, так и специальных политологических методов и методик; составлять, оформлять и редактировать научно-техническую документацию, проекты научно-исследовательских разработок; анализировать, интерпретировать и критиковать политические и политологические тексты; проводить дискуссии и др. Другие виды деятельности напрямую связаны с навыками и знаниями, сформированными в рамках научно-исследовательской составляющей. Например, для проведения комплексной политической диагностики, экспертизы, прогнозирования политических процессов нужно владеть основами научного анализа, методологией и методами политических исследований, навыками аналитического конструирования ситуации и т. п.

Получение студентами опыта научно-исследовательской работы (НИР), развитие исследовательских умений и аналитических навыков возможны

- непосредственно в образовательном процессе при написании рефератов, курсовых работ, составлении портфолио, решении кейсов и т. д.;

- при привлечении обучающихся к работе исследовательских коллективов, реализующих грантовые проекты, государственные задания, тематические планы кафедр, хоздоговорные НИР и др.;

- через участие в деятельности студенческих научных обществ и кружков, в конференциях, семинарах, тренингах, мастер-классах и пр.;

- в ходе прохождения научно-исследовательской практики¹;

- путем самообразования, в частности знакомства с опытом проведения прикладных исследований, постигая который студенты учатся работать по аналогии и одновременно приобретают навыки системного анализа.

Однако в научных периодических изданиях публикуются преимущественно результаты исследований, а в учебниках и учебных пособиях описываются исследовательские методы и теоретические схемы их применения, часто при отсутствии практических примеров их использования.

Объектом изложенного ниже исследования стала практика комплексных социально-политических прикладных изысканий; целью – выявление

---

¹ Например, согласно учебному плану направления подготовки 41.04.04 Политология (магистратура) в Мордовском государственном университете (МГУ) им. Н. П. Огарева в 2018–2019 г. объем производственной практики (НИР) составлял 756 часов (216 – в 3-м семестре, 540 – в 4-м семестре), или 21 (6 и 15 соответственно) зачетную единицу (ЗЕТ). По учебному плану 2019–2020 г., сформированному на основании актуализированного стандарта (ФГОС 3++), число часов на практику увеличилось в 1,5 раза – до 1080 часов (216 – во 2-м семестре на научно-исследовательскую практику, 864 – в 4-м семестре на НИР), или 30 ЗЕТ (6 и 24).

ние особенностей разработки подобных исследований, а также сопровождающих их организационно-технологических процедур.

Обзор литературы

В объектно-предметном поле нашей работы можно условно выделить четыре тематических блока по степени изученности проблемы; 1) определение специфики и перспектив развития политологического образования; 2) вопросы организации и совершенствования студенческой НИР в вузе, ее разнообразия и инновационного изменения форм и средств; 3) анализ и дескрипция включенности студентов в профессиональную деятельность; 4) методология и методы, применяемые при анализе современных политических процессов и явлений.

Сущности, основным подходам, парадигмам, трендам, проблемам и перспективам высшего образования, в том числе политологического, посвящены работы Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова, Я. В. Дидковской [1], Е. А. Антюховой [2], В. А. Гуторова [3], И. В. Ланцовой, Г. И. Корниловой [4], Чж. Дж. Ху и Дж. Ли [5], В. И. Коваленко¹, А. В. Балтовского² и др.

Утвердившийся в высшей школе компетентностный подход и специфика формирования научно-исследовательских компетенций у студентов как базового элемента подготовки высококонкурентного специалиста рассматриваются многими авторами (см., например, [6–9] и др.).

Контекстное обучение как форма активной подготовки, ориентированное на постепенное наполнение учебного процесса элементами профессиональной деятельности и их системное использование, – предмет изучения А. А. Вербицкого, А. С. Курьева и М. Д. Ильязовой [10] и др.

Несмотря на широкий спектр публикаций, дискуссионным для политологического образования остается вопрос о выборе путей профессионализации будущих специалистов, осложняющемся отсутствием официально утвержденных профессиональных стандартов, напрямую влияющих на совершенствование подготовки политологических кадров, так как

---

¹ Коваленко В. И. Политологическое образование в России: Основные вехи, проблемы, перспективы // Общественно-политический альманах: Поиск. Альтернатива. Выбор. 2016. № 1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://newknowledge.ru/projects/pav/1-1-yanvar-2016/politologicheskoe-obrazovanie-v-rossii-osnovnyevkhi-problemy-perspektivy> (дата обращения: 10.05.2019).

² Балтовский А. В. Патриотизм как целевая функция политического образования в современной России // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2017. № 1 (10) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshhestvo-oborona/2017-1-10/article-0095> (дата обращения: 10.05.2019).

именно эти документы должны определять их трудовые функции и требования к квалификации выпускника.

Проанализированы формы и средства участия студентов в вузовской НИР, показаны способы ее совершенствования и диагностики ([11, 12] и др.). Есть описания опыта организации студенческой НИР как в рамках учебного процесса, так и вне его ([13, 14] и др.).

Особенностям и механизмам включения студентов в профессиональную деятельность, ее влиянию на формирование мотивации, систему профессиональных ценностей и профессиональную активность ([15, 16] и др.); способам и современным практикам формирования профессиональных компетенций ([17–19] и др.) в научной литературе также уделяется немало внимания.

Анализ и критика различных концепций партнерства науки, образования, бизнеса и власти (в том числе «треугольника знаний», «тройной спирали», «четырёхзвездной спирали», «третьей миссии», «умной специализации» и др.), обзор интеграционных принципов и императивов содержат статьи М. Унгера, В. Полта [20], Э. Караянис, Э. Григорудис [21], В. А. Гапонцева, В. А. Федорова [22] и др.

К классическим работам по исследовательской методологии в области политологии можно отнести труды Д. Истона [23], В. И. Бартопа [24], Д. Б. Мангейма и К. Р. Рича [25]. Характеристика различных (общенаучных, теоретических, прикладных) методов изучения политических процессов, явлений, структур представлена в ряде учебных и коллективных изданий¹.

Следует отметить, что в практике отечественных ученых, занимающихся прикладными политологическими исследованиями, в качестве основного превалирует метод опроса, использующийся с различными целями, например для фиксации особенностей восприятия жителями регионов своей малой родины [26]; изучения формирования государственной и этнической идентичности и национально-патриотического дискурса [27]; выяснения

---

¹ Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. В 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2018; Боришполец К. П. Методы политических исследований: учебное пособие. Москва: Аспект Пресс, 2005; Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. Москва: Вече, 1999; Политические процессы в сравнительном измерении / под ред. М. А. Васелика, Л. В. Сморгунова. С.-Петербург: СПбГУ, 1997; Российская политическая наука. Идеи, концепции, методы: антология. Москва: Аспект Пресс, 2015; Теория и методы в современной политической науке. Первая попытка теоретического синтеза: антология. Москва: РОССПЭН, 2009; Туронк С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник. Москва: Юрайт, 2019; и др.

взаимосвязи этнической принадлежности и национальной идентичности в русле теории социального доминирования [28], территориальной идентичности России в привязке к брендам и символам каждого ее уровня¹; для исследования спектра политических ценностей и ориентаций населения и элиты государства [29–33]; состояния гражданского общества [34] и пр.

В последнее время в политологии нередко используется метод глубинного интервью, позволяющий выявлять проблемы в условиях ограниченной информационной среды² ([35] и др.).

Не менее популярен экспертный опрос, помогающий не только описать проблему, но и объяснить ее, опираясь на оценки и мнения специалистов той или иной предметной области. Метод применяется в различных тематических блоках анализа: для изучения политического управления и социальной напряженности [36]; возможностей и перспектив интеграционной политики России на постсоветском пространстве [37] и др.

Распространен и метод фокус-групп, который входит в арсенал исследователей идентичности всех уровней, политической рекламы, имиджа политических субъектов, представлений различных групп населения – т. е. тех направлений, которые связаны с символической системой и мифологией ([38, 39] и др.). Данный метод часто дополняется контент-анализом, интент-анализом, анализом статистических данных, дискурс-анализом, кейс-стади (case-study) и пр. ([40–44] и др.).

В качестве отдельного направления, у истоков которого стояла Е. Б. Шестопап [45], можно выделить политико-психологические изыскания.

Материалы и методы

Специфика нашей работы заключалась в симбиозе выявления степени включенности студентов в НИР вуза и раскрытия методологии политического исследования как необходимого образовательного элемента

---

¹ Петров Н. Формирование региональной идентичности в регионах России: общие закономерности, подходы к изучению [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.dartmoufa.edu/~cni/groiiips^cei4ering_group_papers/PetTov.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

² Кисель К. Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2013. 28 с.; Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю. Женщина на высших этажах российской региональной власти: базовые тенденции [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Chirikova_Politeh_2011_4.pdf (дата обращения: 10.05.2019); Ledyayev V., Chirikova A. Governors and local elites in Russia: patterns of interaction // European Politics and Society [Internet]. Published online: 11 Oct 2018. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23745118.2018.1534041>

подготовки квалифицированных специалистов, стимулирующего их саморазвитие и профессиональное самосовершенствование.

В ходе изыскания, кроме анализа, использовались такие общенаучные методы познания, как синтез, индукция, дедукция, формализация, абстрагирование, сравнение, описание и др.

В качестве специальных методов и подходов применялись:

- сравнительный анализ для выявления особенностей и закономерностей в изучении предмета исследования;
- аналитический метод при описании логики исследования и определении качественных связей между его проблемным полем и выбранными методами;
- системный подход: в описании процедур и методов учитывались все аспекты проблемы в их взаимосвязи и целостности;
- концептуальный подход, позволивший раскрыть общую направленность исследования, его архитектуру и преемственность;
- структурирование сравнительного исследования.

Из числа прикладных был задействован метод кейс-стади как поисково-исследовательская технология изучения отдельных случаев. В качестве кейса анализировался авторский эмпирический алгоритм как единый информационный комплекс, помогающий понять и осмыслить логическую структуру многофакторного исследования на примере программы исследовательского проекта «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи». Данный алгоритм предназначен для использования студентами в их дальнейших научных изысканиях и образовательно-профессиональной деятельности при определении, конструировании и объяснении новых характеристик, показателей, переменных, гипотез, причинно-следственных механизмов отдельных социально-политических явлений и т. д.

Для диагностики степени интереса студентов к НИР и понимания ими значимости практико-ориентированных навыков в МГУ им. Н. П. Огарева был проведен анкетный опрос обучающихся по направлению подготовки «Политология». Выборка составила 58 человек – 50 бакалавров и 8 магистров (общее число обучающихся в вузе по направлению – 89 человек: 69 бакалавров и 20 магистров).

Результаты и обсуждение

Участие студентов в научно-исследовательской и инновационной деятельности способствует формированию их научного мировоззрения и критического мышления, или, иначе говоря, – исследовательской сос-

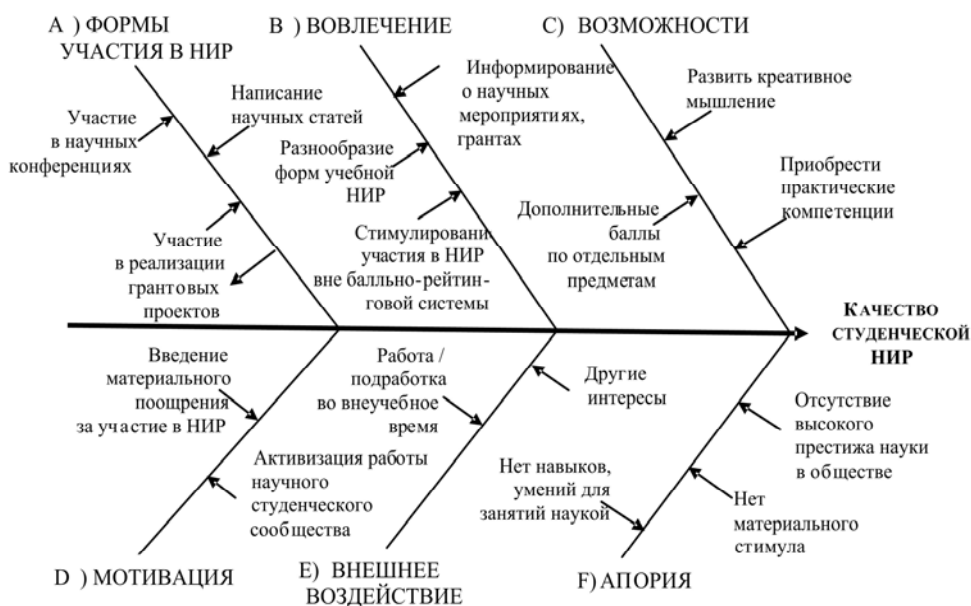
тавляющей профессиональных компетенций, которая у бакалавров-политологов включает владение навыками организации исследовательского процесса, методиками социологического, политологического, политико-психологического анализа и др.; а у магистров-политологов – способность самостоятельно ставить конкретные задачи исследования и решать их с привлечением передового отечественного и зарубежного опыта, углубленное знание общих и специальных методов и уверенное владение методологией современной политической науки. Все перечисленное предполагает активное вовлечение обучающихся в вузовскую НИР.

На вопрос анкеты «Занимаетесь ли вы НИР, обучаясь в вузе?» утвердительно ответили 63% наших респондентов. При этом, оценивая свое желание заниматься НИР, «да, хочу» ответили лишь 14,8%, «скорее да, чем нет» – 22,2%, «скорее нет, чем да» – 25,9%, «возможно, позднее будет такое желание, но в данный момент – нет» – 20,4%, «нет, не хотел(а) бы» – 16,6%. Среди причин отрицательного и скорее отрицательного отношения к НИР преобладала формулировка «Интересно, но не вижу смысла: НИР не пригодится мне в дальнейшем профессиональном становлении» – ее указали 85,3% испытуемых.

Студенты хорошо знакомы со многими формами НИР: от принадлежности к коллективам, подающим заявки на грантовые конкурсы и реализующим грантовые проекты, до написания научных статей, выступлений на различного уровня конференциях и форумах, работы в научно-исследовательских центрах, лабораториях, участия в работе студенческих научных кружков, обществ и др. Однако никто из опрошенных не отметил как виды НИР написание реферата / портфолио / курсовой работы / дипломного проекта. Эта деятельность, очевидно, воспринимается студентами как часть учебного процесса, но не как средство овладения методологическими основами будущей профессии.

Известно, что регулятором любой деятельности служит мотивация. 81% респондентов затруднились ответить на вопрос о том, что могло бы мотивировать их к участию в НИР, т. е. большинство студентов не способно объективно оценить свои профессиональные потребности, обозначить свои «точки роста» и пути их достижения.

На основании совокупности анкетных ответов студентов была составлена диаграмма Исикавы, которая детализирует факторы, характеризующие проблемную ситуацию «Качество студенческой НИР», и демонстрирует наиболее значимые причинно-следственные взаимосвязи между этими факторами (рисунок).

Факторы, влияющие на качество студенческой НИР
 (двухуровневая диаграмма Исикавы)
 The factors, affecting the quality of student research work
 (two-level Ishikawa diagram)

Глубокий уровень знаний предметных областей (по итогам всех сданных сессий, 61,1% опрошенных оценили свою успеваемость на «отлично», 33,3% – на «отлично и хорошо», 5,6% – как «в основном «отлично» и «хорошо», но есть и удовлетворительные оценки») не коррелирует с невысоким развитием практических исследовательских навыков, в том числе вследствие нежелания или отсутствия возможности участия в практико-ориентированных исследованиях.

77,7% опрошенных заявили, что им не хватает доступных открытых информационных источников о методологии конкретных исследований с примерами для разработки собственной исследовательской стратегии и повышения профессиональной квалификации. По этой причине нами было принято решение о разработке в качестве образца программы исследования «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи», реализуемого коллективом кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения МГУ им. Н. П. Огарева.

Актуальность изучения особенностей национального пространства России обоснована тем, что оно активно влияет на ее геополитическое, экономическое, социальное положение, уровень конкурентоспособности на международных рынках, степень национальной безопасности и пр.

Выработка методологии начинается с постановки цели, задающей направление исследовательского поиска. В нашем случае ею являлось комплексное изучение особенностей пространственного развития России в контексте нациестроительства. Фактически это формулировка и конечного результата.

Для первичной оценки исследуемой области могут быть выбраны различные методы: экспертная оценка, мозговой штурм, мониторинг и др. Главное при выборе – оценить возможность получения объема информации, достаточного для последующего анализа. Нами был избран метод SWOT-анализа – стратегического ситуационного анализа, позволяющего не просто описать и комплексно оценить сложившуюся ситуацию нациестроительства в современной России, но и определить перспективы ее развития. Поскольку данные ситуационного анализа могут выступать базисными элементами при формулировании стратегических целей и задач управления, эта методика явилась одним из предварительных этапов для выработки рекомендаций органам государственной власти по вопросам возможных вариантов трансформации пространственного развития в контексте нациестроительства.

Кроме того, в программу были включены такие прикладные методы, как фокус-групповые исследования, экспертный опрос, анкетирование, интернет-мониторинг социальных сетей, тематических блогов и форумов, сценарный анализ. При построении исследовательской парадигмы применялся принцип сочетания количественных и качественных методов и их комбинирование, дающее возможность собрать более полные сведения об исследуемом предмете, охарактеризовать и дескрипировать его с разных позиций и уровней.

Главные направления SWOT-анализа в нашем исследовании представлены двумя типами факторов – собственно этнонационального развития и общесистемными пространственного развития. В частности, это исторические предпосылки; экономическое социально-демографическое положение страны; законодательство в сфере национальной политики и политико-правовая среда его реализации; стратегическое планирование развития межнациональных отношений; государственная национальная политика (ее сущность, ресурсная обеспеченность, реализация, институ-

циональное наполнение, эффективность); программный подход в сфере нациестроительства; качество государственного управления в этнонациональной сфере; качество и эффективность взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в области нациестроительства; государственная национальная идеология; реализация медийных проектов по укреплению общероссийской идентичности и межэтнической толерантности и др.

Перечисленные факторы не являются исчерпывающими. В ходе исследования выявляются дополнительные направления анализа, которые также включаются в базовую матрицу SWOT. В нашем случае к ним относятся компетентность государственного управления в сфере этнонационального развития; взаимодействие государства и гражданского общества; международная среда.

Методология проведения ситуационного анализа может быть следующей:

- этап 1 – выделение ключевых параметров;
- этап 2 – определение сильных и слабых сторон этнонационального пространства современной России; выявление возможностей и угроз в управлении этнонациональным развитием страны;
- этап 3 – составление базовой матрицы анализа;
- этап 4 – распределение по степени влияния обнаруженных возможностей и угроз на три группы: угрозы – разрушительные, тяжелые, легкие; возможности – сильные, умеренные, малые;
- этап 5 – заключительный, включающий структурирование выявленных проблем, предложение путей их решения с учетом наличных и потенциальных ресурсов, а также выработку основных стратегических векторов развития исследуемого предмета с учетом проведенного анализа.

Процесс нациестроительства связан с проблемами конструирования новых общенациональных идентификационных векторов. Для выделения в массовом сознании образов и концептуальных конструкций государственно-гражданской идентичности в программу исследования были включены фокус-группы «Формирование гражданской идентичности россиян: символы и бренды, образы, концепты и мифы». Территориальные рамки были ограничены Республикой Мордовия как стандартным, но имеющим национальную специфичность социально-экономическим субъектом РФ. Группы были гомогенными (сформированы по месту проживания). В качестве социально-демографических характеристик участников были выделены национальность, пол, возраст и статус респондентов.

Для повышения степени репрезентативности полученных данных было проведено две фокус-группы с числом участников 8 и 10 человек. В качестве стимульного материала использовалась презентация. Результаты фиксировались на видеокамеру с последующим анализом транскриптов.

Сценарий фокус-группы был разработан в соответствии со стадиями ее проведения и основными этапами групповой дискуссии:

- 1) вступление, знакомство, объяснение целей проведения исследования (10 мин);
- 2) фоновые вопросы (5–7 мин);
- 3) вопросы общего характера по теме фокус-группы (10 мин);
- 4) основные вопросы (50 мин);
- 5) дополнительные уточняющие вопросы по теме (10 мин);
- 6) окончание фокус-группы (5 мин).

Элементами символической системы для фокус-групп служили символы государственной и гражданской сфер: от государственной атрибутики и карты страны до региональных памятников и логотипов местных производств. Разделенные на три блока, они демонстрировались участникам дискуссии поочередно.

В блок «Россия» вошли:

- российская официальная государственная и гражданская символика: выявлялись цельные и структурные знания о ней и ощущение единства с людьми, с ней связанными;

- «ассоциативные» символы: определялись наиболее узнаваемые бренды, анализировались оценочные суждения и комплекс эмоций, вызываемых ими: показательными были как внутренний, так и внешний аспекты оценок;

Блок «Символы Республики Мордовии» составили:

- «прямые» символы: устанавливались знания об официальной региональной символике и чувство единства с людьми, с которыми она соотносится;

- символы советской Мордовии: фиксировались элементы советской идентичности у старших возрастных групп, узнаваемость и оценки символов молодежи;

- национальные «первоисточники»: выявлялись «этническая» память, отношение к национальным традициям и символике;

- «составные» символы: изучалось отношение к использованию элементов официальной символики в структуре других брендов и логотипов, как коммерческих, так и выполняющих иные функции (например, праздничные);

- символы мероприятий общероссийского и регионального уровней: вскрывались внешние аспекты самоидентификации – «как нас видят другие»;
- «устойчивые» бренды: выяснялось, как они отражаются в массовом сознании;
- символы региональной «гордости», персоно-образы и персоно-идентичности: оценивалось влияние положительного потенциала «успешных» местных символов на консолидацию и региональную идентичность.

Блок «Поволжье» включал символику мероприятий этого федерального округа: распознавались элементы территориальной идентичности «среднего уровня» (субрегиона), исследовались представления о соответствующих символах.

Несмотря на некоторую интерпретационную субъективность, фокус-группы за счет высокой степени генерирования идей, свободы изложения позиций и мнений позволили проанализировать символы и бренды, направленные на формирование национального самосознания в современной России.

Для изучения проявлений национальной идентичности и риторики деструктивного идеологического спектра в программу был включен интернет-мониторинг. С его помощью ручным методом систематизировался контент в группах соцсетей «ВКонтакте» и «Фейсбук». Фиксировались наиболее часто повторяющиеся сюжеты, и обрабатывалось содержание публикаций, сообщений, комментариев за 2016–2018 гг. по наличию в них следующих признаков:

- 1) актуальная тематика – национальные идентификация и самосознание;
- 2) проблемы, поднимаемые в обсуждении, контекст риторики и динамика;
- 3) частота упоминания национального вопроса и национальных проблем;
- 4) характер межнационального дискурса (конструктивный, нейтральный, деструктивный);
- 5) проявления национально-государственной идентичности (символы, мифы, образы, концепты);
- 6) проявления этнической идентичности (символы, мифы, образы, концепты);
- 7) наличие и характер риторики деструктивного идеологического спектра.

На первом этапе интернет-мониторинга осуществлялся выбор единиц анализа, подразделявшихся на «физические» (частота упоминаний,

время публикации, число подписчиков, число «лайков» и др.); структурно-семиотические (лексика, знаки); грамматические (отрицательные частицы, отглагольные имена); понятийно-тематические; референциальные (обозначения реальных личностей, событий, стран и пр.) и квазиреференциальные (обозначения различного рода коллективных акторов: регионов, федералов, представителей этноменьшинств и др.); пропозициональные, описывающие или констатирующие ситуацию, факт и пр. (например, незавершенность процесса формирования единой гражданской нации в России); макроструктурные (сложные понятийные конструкции); «поэтические» (средства художественной выразительности).

На втором этапе составлялись кодировочные инструкции и отбирались индикаторы определенных категорий исследования. На третьем – кодировался массив исследуемых текстов (совокупности анализируемых текстов переводились в цифровое выражение). На четвертом – производилась статистическая обработка полученных количественных данных. В заключение эти данные интерпретировались в контексте исследования и верифицировались с помощью разнообразных графических средств – диаграмм, графиков и т. д.

Эффективность метода интернет-мониторинга весьма высока, так как им может быть охвачена широкая аудитория в разные хронологические периоды (что позволяет обнаружить системные явления), он не так затратен финансово и занимает меньше времени, чем обычный мониторинг.

Для оценки специфики реализации и эффективности государственной политики и политических механизмов нациестроительства в России, возможных вариантов концептуализации национальной идеи применялся экспертный опрос в заочной форме – направленное интервьюирование представителей экспертного сообщества по проблематике исследования.

Экспертами выступили квалифицированные, имеющие глубокие знания о предмете исследования специалисты, отобранные на основе объективных «символов компетентности»: ученой степени, звания, числа опубликованных работ и ссылок на них в научной литературе, участия в специализированных советах, комиссиях – и соответствующие таким качествам, как креативность, эвристичность, предикаторность, независимость, всесторонность и т. п.

Всего было опрошено 20 экспертов – политологов, социологов, историков, философов и юристов из ведущих вузов и научных организаций России, в том числе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и др.

В ходе опроса заполнялись специально разработанные бланки, в которых вопросы были разделены по трем тематическим блокам:

- 1) оценка специфики реализации и эффективности государственной политики нациестроительства в России;
- 2) концептуализация национальной идеи в России;
- 3) предлагаемые политические механизмы нациестроительства.

Бланки наряду с открытыми вопросами содержали полузакрытые и закрытые формулировки (со шкалами, ранжированием альтернатив, семантическим дифференциалом). По конструктивным особенностям вопросы делились на дихотомические, альтернативные, поливариантные. Для обработки результатов использовалась программа MS Excel.

Так как конечной целью сбора информации являлось выяснение реального мнения населения, общие тенденции изменения ценностных ориентаций в отношении пространственного развития и национальной политики в российском обществе изучались с помощью анкетирования. Анкетный опрос позволяет выявить позиции людей, не вступая с ними в непосредственный контакт. Репрезентативность выборки, как считают специалисты, практически не зависит от размера ее генеральной совокупности. Основной ориентир – это число параметров отбора респондентов. Если репрезентативность определяется по двум параметрам (например, пол и возраст), то в одном населенном пункте будет достаточно 400 человек. Если параметров три (например, пол, возраст, профессиональная принадлежность), то количество испытуемых должно составлять 600 человек. Для пяти параметров (например, пол, возраст, доход, образование, профессиональная принадлежность) понадобится уже выборка из 1000–1200 человек.

В нашем случае территориальные рамки опроса ограничивались городским округом Саранск. Селекция респондентов осуществлялась по гендерной принадлежности и возрасту, т. е. по двум параметрам, поэтому численность опрашиваемых составила 400 человек. Использовался метод серийной выборки, ее генеральная совокупность изначально была разделена на равновеликие группы:

- мужчины: 18–35 лет, 36–60 лет, 61–80 лет;
- женщины: 18–35 лет, 36–55 лет, 56–80 лет.

Приведем методику расчета выборки. Число жителей в Саранске от 18 до 80 лет – 264 819 чел., из них 116 230 мужчин и 148 589 женщин. Мужчин в возрасте 18–35 лет – 46 279 человек, 36–60 лет – 53 809, от

61 года до 80 лет (пенсионный возраст) – 16 142 жителя. Среди женщин, соответственно тем же возрастным группам, 50 552, 54 219 и 43 818 человека.

Формула расчета:

$$n_i = N_i \cdot n / N,$$

где n_i – количество респондентов, подлежащих отбору;

N_i – количество единиц в серии;

n – выборка;

N – генеральная совокупность.

Таким образом, в нашем случае должны быть опрошены 70 мужчин 18–35 лет, 82 – в возрасте 36–60 лет, 24 – от 61 года до 80 лет; 76 женщин 18–35 лет, 82 – в возрасте 36–55 лет, 66 – от 56 до 80 лет.

Репрезентативность достигается благодаря пропорциональности. Репрезентативным считается исследование, при котором отклонение в выборочной совокупности по контрольным признакам не превышает 5%. Выборочная совокупность обсуждаемого исследования рассчитывалась с четырехпроцентной погрешностью, т. е. отклонения в полученных результатах составляли $\pm 4\%$. Увеличение числа респондентов никак не влияет на полученные ранее результаты и будет только подтверждать их, поскольку существует определенный порог – гарантированный объем выборочной совокупности, позволяющий обнаружить общие тенденции.

Формализованная анкета «Ценностные ориентации в современном российском обществе: национально-государственный аспект» была составлена из 20 вопросов, отличавшихся

- по степени стандартизации – открытые, полузакрытые и закрытые (со шкалами, с ранжированием альтернатив, семантическим дифференциалом).

- по конструктивным особенностям – дихотомические, альтернативные, поливариантные.

Ответы респондентов обрабатывались с применением программы MS Excel.

Для составления «веера» возможных, допустимых и недопустимых вариантов трансформации пространственного развития в контексте нациестроительства был выбран сценарный анализ, в ходе которого использовались прежде всего данные экспертного опроса, дополнительно – SWOT-анализа, анкетирования, фокус-групп и интернет-мониторинга. В качестве ос-

новых выступали «оптимистичный», «умеренный» и «пессимистичный» сценарии. Анализ включал:

1) построение исчерпывающего набора сценариев (минимум 3), исходя из определения сюжета, логики, влияния внутренних и внешних факторов, ключевых сил макро- и микросреды, конечных состояний.

2) оценку вероятности наступления каждого из сценариев.

Конструирование сценариев развития социально-политических процессов относится к интуитивным методам прогнозирования, поэтому качественное рассмотрение изучаемого объекта предполагает субъективную интерпретацию его свойств при определении внутренних и внешних взаимосвязей. Обусловленные рядом прогнозных презумпций трудности: «помехи репрезентативности», «помехи доступности», «помехи подтверждения» – могут стать причиной ситуации неопределенности при разработке сценариев. Значение субъективного компонента предлагается снижать за счет привлечения методов аналогии (сопоставления текущих событий со случавшимися ранее с обязательным учетом социокультурного, социально-экономического и иных контекстов).

При интерпретации полученных данных нужно помнить также об ограничениях и вероятных погрешностях других методов. В частности, экспертный опрос в разнородных группах экспертов может дать разброс количественных оценок, не всегда подкрепленных достаточной аргументацией, что порождает сложности сопоставления данных. Участники фокус-групп вследствие отсутствия выборочных расчетов не репрезентируют исследуемую совокупность и т. д.

Тем не менее разработанные программа и инструментарий исследования «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» могут не только служить сюжетным кейсом, обучающим студентов-политологов анализу и оценке нациестроительства с акцентированием роли пространственного фактора, но и использоваться в НИР и профессиональной деятельности как основа лонгитюдного анализа и как шаблон для других тематических исследований аналогичных явлений или подобных эмпирических объектов; как материал для оценки степени комплексности анализа, выработки предложений по его углублению и интенсификации, определения соотношения количественных и качественных методов, сопоставления с другими «случаями» (исследовательскими программами).

Заключение

Проблема качества высшего образования, в том числе политологического, решается посредством актуализации показателя «результативность» (знаний, обученности, компетентности), что отражено в ФГОС ВО третьего поколения и их новых версиях (ФГОС ВО 3++). Выпускник вуза должен не только иметь широкий спектр теоретических знаний, но и обладать достаточными практическими умениями и навыками, чтобы эффективно работать в избранном профессиональном поле, быть конкурентоспособным и мобильным в современном мире с его высокими скоростями обновления знаний и смены технологий.

Институционально требования к результатам освоения программ того или иного направления подготовки выражены в компетенциях, сформулированных в ФГОС. Общим для укрупненных (гуманитарных, социальных, естественных, инженерных) групп специальностей является акцентирование научно-исследовательского компонента в образовательных программах. Однако НИР нередко воспринимается студентами как возможность заработать дополнительные баллы для своего рейтинга в рамках той или иной дисциплины, а в дальнейшем успешно защитить выпускную квалификационную работу, получив степень магистра или бакалавра, но не как важный элемент профессионального становления.

Освоению профессиональных умений и навыков и их совершенствованию способствуют активные методы обучения, интенсифицирующие образовательный процесс и стимулирующие самостоятельную мыслительную и поисковую деятельность студентов. Одним из таких методов является кейс-стади.

При подготовке политологов в качестве кейсов могут использоваться отдельные программы исследования, что, во-первых, удовлетворяет методическим требованиям – должному уровню сложности и актуальности учебного материала, погружению в профессиональный дискурс при разборе типичных проблемных ситуаций и др. Во-вторых, отвечает современным ориентирам высшей школы на формирование таких профессиональных качеств, как аналитические способности, системное мышление, умение обрабатывать и интерпретировать большие массивы информации, готовность к ответственному принятию решений и действиям в нестандартных ситуациях. В-третьих, способствует внедрению «смысловой» модели политологического образования, которая, в противовес «знаниевой», нацелена не просто на передачу сведений о социально-политической сфере, а на проникновение в суть политических явлений и процессов. В-четвертых, подобное обучение

соответствует императиву интеграции исследовательской практики, образования и профессиональной деятельности.

Квалифицированный политолог должен не только владеть методами прикладного исследования, но и, зная об их достоинствах и ограничениях, подбирать оптимальные (с точки зрения стоимости и объема собранных данных) варианты эмпирического инструментария. Обладание навыками выстраивания логичной исследовательской стратегии позволит в дальнейшем не только проводить комплексный анализ политической действительности, но и находить эффективные решения проблем, например, в области государственного управления.

При разработке исследовательской стратегии важно сначала правильно определить проблему, локализовав ее, т. е. ограничив проблемное поле в соответствии с потребностями исследования. Далее выявляются известное и неизвестное об объекте изучения, намечается предполагаемый результат (производится «фанчатизация») и с учетом специфики предмета анализа выбираются методы достижения поставленной цели.

Любое исследование подразделяется на взаимосвязанные, но автономные задачи и подзадачи, решение которых требует отдельного инструментария, обеспечивающего валидность и надежность результатов измерений. Выбор инструментария во многом зависит от характера тематического поля работы. Так, при изучении идентичности актуально конструирование ее уровневой системы в номинальной шкале ценностей. Базовым методом в этом случае будет массовый опрос, например в виде анкетирования, а процессу написания вопросов анкеты будут (должны) предшествовать масштабный сбор и систематизация опорных элементов идентичности. Интерпретируя полученные данные, исследователь должен принимать во внимание все ограничения и возможные погрешности использованных им методов и методик.

При разработке программы исследования «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» были охвачены все обозначенные этапы. Набор избранных количественных и качественных методов, каждый из которых нес свою смысловую и функциональную нагрузку, составлялся исходя из основной цели – получить научно обоснованные данные о сущности и специфике пространственного развития страны, особенностях формирования национальной идеи и российской нации.

Несмотря на конкретную формулировку темы, представленная нами программа исследования довольно универсальна. Она может быть воспроизведена в лонгитюдном изыскании пространственного развития или адапти-

рована для изучения этнонациональной среды. Описанная практика проведения прикладного исследования может также служить своего рода лекалом при подборе методов и инструментов для собственной научной работы, прежде всего авторами, чьи профессиональные интересы находятся в смежных профильных нишах. Ограничения потребления «готового продукта» связаны, в первую очередь, с авторским пониманием предмета анализа, его характеристик и показателей, необходимых для комплексного изучения объекта, а также с достаточно высокой степенью субъективности при определении методологической базы и ее наполнении.

Участие студентов-политологов в НИР по схожей тематике позволит им получить необходимые умения и навыки для профессиональной деятельности в качестве научных сотрудников исследовательских организаций, государственных и муниципальных служащих органов власти, управления и местного самоуправления (например, аналитических подразделений законодательных собраний, региональных администраций, профильных ведомств и пр.), аналитиков в политических партиях, общественных объединениях, бизнес-структурах.

Возможными направлениями дальнейших исследований по заявленной в статье проблематике могут быть углубленный анализ вовлеченности будущих политологов (уровней бакалавриата и магистратуры) в НИР по реализации грантовых проектов; обобщение опыта, полученного студентами; и его использования при поступлении и обучении в аспирантуре.

Список использованных источников

1. Вишневецкий Ю. Р., Нархов Д. Ю., Дидковская Я. В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-9-170
2. Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4. С. 197–209. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17
3. Гуторов В. А. Образование в современном политико-теоретическом дискурсе (библиографический обзор) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 107–126. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.07
4. Ланцова И. В., Корнилова Г. И. О статусе политического образования в национальном исследовательском университете // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 7 (78). С. 285–289.
5. Hu Z. J., Li J. Innovative Methods for Ideological and Political Education of College Students // Educational Sciences: Theory & Practice. Vol. 18, № 5. P. 2069–2078. DOI: 10.12738/estp.2018.5.106

6. Демченкова О. А. Потенциал компетентного подхода в образовательной парадигме // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4 (93). С. 116–124. DOI: 10.22204/2587–8956–2018–093–04–116–124
7. Каюмов О. Р. О целях и идеалах образования при «компетентном подходе» // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 4 (34). С. 95–104. DOI: 10.17212/2075–0862–2017–4.1–95–104
8. Тарханова И. Ю., Харисова И. Г. Образовательные технологии формирования универсальных компетенций студентов вуза // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 136–145. DOI: 10.24411/1813–145X–2018–10165
9. Фортыхина С. Н., Чепуренко А. А., Андреева Е. В., Стерлигова Е. А. Концепция компетентного подхода в системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57/7. С. 238–245.
10. Вербицкий А. А., Курьлев А. С., Ильязова М. Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентном формате // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 66–71.
11. Микиденко Н. А., Аминова Ю. Р., Пивоварова Е. С., Сторожева С. П. Опыт оценки удовлетворенности студентов организацией и содержанием самостоятельной работы в условиях реализации компетентного подхода // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С. 255–266.
12. Федорова Н. М., Чуркина Н. И. Организация научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры в сетевом формате // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 161–166.
13. Апанасенок А. В., Шульгина Н. П., Боженкова Р. К. Научно-исследовательская работа студентов в современном университете: актуальные вызовы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 2 (19). С. 123–130.
14. Замкин П. В., Паршина Л. Г., Мирошкин В. В. Организационно-педагогические условия развития научно-исследовательской деятельности студентов в процессе практико-ориентированной подготовки в вузе // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9, № 4. С. 31–40.
15. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Холодова К. А., Северинов Д. А. О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 96–115. DOI: 10.17853/1994–5639–2018–1–96–115
16. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т. 13, № 1. С. 19–30. DOI: 10.17323/2500–2597.2019.1.19.30
17. Андреев В. В., Гибадулин Р. Я., Проданов Г., Жданов Р. И. Институт перспективных исследований – новая форма подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 623–636. DOI: 10.15507/1991–9468.089.021.201704.623–636
18. Кузьминов Я., Сорокин П., Фрумин И. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. 2019. Т. 13, № 2. С. 19–30. DOI: 10.17323/2500–2597.2019.2.19.41

19. Устинова К. А., Чекмарева Е. А. Влияние уровня развития навыков на трудовой потенциал, его реализацию и выбор рабочих мест // Экономика и экономические науки. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 726–740. DOI: 10.17059/2016–3–10
20. Унгер М., Полт В. «Треугольник знаний» между сферами науки, образования и инноваций: концептуальная дискуссия // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 10–26. DOI: 10.17323/2500–2597.2017.2.10.16
21. Караянис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10, № 1. С. 31–42. DOI: 10.17323/1995–459x.2016.1.31.42
22. Гапонцев В. А., Федоров В. А., Гапонцева М. Г. Принцип симметрии как основа интеграции в науку и его значение для образования // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 4. С. 9–35. DOI: 10.17853/1994–5639–2019–4–9–35
23. Easton D. An Approach to the Analysis of Political Systems // World Politics. 1957. Vol. 9. № 3. P. 383–400. DOI: 10.2307/2008920
24. Бартоп В. И. Сравнение как средство познания. Минск: БГУ, 1978. 128 с.
25. Мангейм Д. Б., Рич К. Р. Политология: Методы исследования. Москва: Весь Мир, 1997. 544 с.
26. Gritsenko A. A. Ethnocultural Gradient and Regional Identity along the Russian-Ukrainian-Belarusian Borderlands // Regional Research of Russia. 2011. Vol. 1, № 4. P. 351–362. DOI: 10.1134/S2079970511040058
27. Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.
28. Herrera Y. M., Butkovich Kraus N. M. Pride Versus Prejudice: Ethnicity, National Identity, and Xenophobia in Russia // Comparative Politics. 2016. Vol. 48, № 3. P. 293–315. DOI: 10.5129/001041516818254365
29. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57. DOI: 10.22363/2313–2272–2018–18–1–44–57
30. Лагов Ю. В. Парадоксы восприятия современными россиянами России времен Л. И. Брежнева, Б. Н. Ельцина и В. В. Путина // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 116–133. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.10
31. Fabrykant M., Magun V. Dynamics of National Pride Attitudes in Post-Soviet Russia, 1996–2015 // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2019. Vol. 47, № 1. P. 20–37. DOI: 10.1017/nps.2018.18
32. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156–173. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11
33. Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 134–149. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.11
34. Мерсиянова И. В. Индикаторы развития гражданского общества в России: результаты 10 лет наблюдений // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2017. № 1. С. 6–11.

35. Miroshnichenko I. V., Morozova E. V. Networking Mechanisms of Identity Formation // *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2017. Vol. 14, № 2. P. 107–120.

36. Кольба А. И., Хасаева Е. Я. Мониторинг межэтнических отношений как инструмент политического управления городскими конфликтами // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12, № 6. С. 141–149. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-6-141-149

37. Бахлова О. В. Интеграционная политика России в регионе Содружества Независимых Государств: возможности, оценки, перспективы // *Регионология – Regionology*. 2017. № 4. С. 482–511.

38. Шентякова А. В. Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // *Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 10, № 1. С. 30–38. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.104

39. Ширманов Е. В. Символьная система государственно-гражданской и региональной идентичности жителей Мордовии и Ульяновской области (по материалам фокус-групп) // *Вестник Поволжского института управления*. 2015. № 4. С. 77–83.

40. Arnold R., Markowitz L. P. The evolution of violence within far-right mobilization: evidence from Russia // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. Vol. 41, № 1. P. 1–16. DOI: 10.1080/01419870.2017.1332377

41. Akhremenko A. S., Petrov A., Yureskul E. Barriers to Institutional Development in Europe // *Social Sciences*. 2017. Vol. 48, № 4. P. 91–110. DOI: 10.21557/SSC.50041063

42. Kangas A. Governmentality, the global and Russia // *Journal of International Relations and Development*. 2014. Vol. 18, № 4. P. 482–504. DOI: 10.1057/jird.2014.7

43. Kangas A. Market civilisation meets economic nationalism: the discourse of nation in Russia's modernization // *Nations and nationalism*. 2013. Vol. 19, № 3. P. 572–591. DOI: 10.1111/nana.12023

44. Turovsky R., Korneeva E. The Institutional Impact on Voter Turnout: The Case of Russia and its Regions (2011–2016) // *Russian Politics and Law*. 2018. Vol. 3, № 3. P. 372–395. DOI: 10.1163/2451-8921-00303004

45. Шестопал Е. Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993–2018 гг.) // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 1. С. 9–20. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02

References

1. Vishnevskiy Yu. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Ya. V. Trends in higher vocational education: Professionalisation or deprofessionalisation? *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 1 (20): 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-9-170 (In Russ.)

2. Antyukhova E. A. Education as a soft power in modern foreign and Russian political research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal*

of Volgograd State University. *History. Area Studies. International Relations*. 2018; 4: 197–209. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.17> (In Russ.)

3. Gutorov V. A. Education in modern political theory discourse (bibliographic review). *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Policy Studies*. 2019; 3: 107–126. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.0 (In Russ.)

4. Lantsova I. V., Kornilova G. I. On status of political education in national research university. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Irkutsk State Technical University*. 2013; 7 (78): 285–289. (In Russ.)

5. Hu Z. J., Li J. Innovative methods for ideological and political education of college students. *Educational Sciences: Theory & Practice*. 2018; 5: 2069–2078. DOI: 10.12738/estp.2018.5.106 (In Russ.)

6. Demchenkova O. A. Potential of competency-based approach in the educational paradigm. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences*. 2018; 4 (93): 116–124. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-093-04-116-124 (In Russ.)

7. Kayumov O. R. About goals and ideals of education applying the “competence approach”. *Idei i ideally = Ideas and Ideals*. 2017; 4 (34): 95–104. (In Russ.) DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-95-104

8. Tarkhanova I. Yu., Kharisova I. G. Educational technologies in forming university students' universal competences. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2018; 5: 136–145. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10165 (In Russ.)

9. Fortygina S. N., Chepurensko A. A., Andreeva E. V., Sterligova E. A. The concept of the competency-based approach in the system of higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2017; 57 (7): 238–245. (In Russ.)

10. Verbitsky A. A., Kurylov A. S., Iliazova M. D. The invariant structure of the contextual-competence curriculum. *Vysshee obrazovanie v Rossii = The Highest Education in Russia*. 2011; (6): 66–71. (In Russ.)

11. Mikidenko N. L., Aminova Y. R., Pivovarova E. S., Storozheva S. P. Experience in the assessment of students' satisfaction with organisation and content of independent study in the conditions of implementation of competency building approach. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*. 2018; 3: 255–266. (In Russ.)

12. Fedorova N. M., Churkina N. I. Organising master's students research activity in a network. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. 2016; 4 (20): 161–166. (In Russ.)

13. Apanasenok A. V., Shulgina N. P., Bozhenkova R. K. Research work of students in a contemporary University: The topical challenges. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = News of Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2016; 2 (19): 123–130. (In Russ.)

14. Zamkin P. V., Parshina L. G., Miroshkin V. V. Organizational and pedagogical conditions for the development of research activities of students in the process of practice-oriented training at high school. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = Humanities and Education*. 2018; 9 (4): 31–40. (In Russ.)

15. Shulgina T. A., Ketova N. A., Kholodova K. A., Severinov D. A. Motivating students to participate in professionally oriented events management. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 1 (20): 96–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-96-115 (In Russ.)

16. Hines A. Getting ready for a PostWork future. *Forsajt = Foresight and STI Governance*. 2019; 1: 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30 (In Russ.)

17. Andreev V. V., Gibadulin R. Ya., Prodanov G., Zhdanov R. I. Russian Institute for Advanced Study as a new form of training of highly trained teaching staff. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2017; 21 (4): 623–636. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.623-636 (In Russ.)

18. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and specific skills as components of human capital: New challenges for education theory and practice. *Forsajt = Foresight and STI Governance*. 2019; 2: 19–41. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.19.41 (In Russ.)

19. Ustinova K. A., Chekmareva Y. A. Influence of the level of the development of skills on labour potential, its implementation and choice of work position. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016; 3: 726–740. DOI: 10.17059/2016-3-10 (In Russ.)

20. Unger M., Polt W. The knowledge triangle between research, education and innovation – a conceptual discussion. *Forsajt = Foresight and STI Governance*. 2017; 2: 10–26. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26 (In Russ.)

21. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple innovation helix and smart specialization: Knowledge production and national competitiveness. *Forsajt = Foresight and STI Governance*. 2016; 1: 31–42. DOI: 10.17323/1995-459x.2016.1.31.42 (In Russ.)

22. Gapontsev V. L., Fedorov V. A., Gapontseva M. G. Symmetry principle as a basis for integration in science and its value for education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 4 (21): 9–35. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-9-35 (In Russ.)

23. Easton D. An approach to the analysis of political systems. *World Politics*. 1957; 9 (3): 383–400. DOI: 10.2307/2008920

24. Bartop V. I. Comparison as a means of cognition. Minsk: Belarusian State University; 1978. 128 p. (In Russ.)

25. Mannheim D. B., Richie K. R. Political science: Research methods. Moscow: Publishing House Ves' Mir; 1997. 544 p. (In Russ.)

26. Gritsenko A. A. Ethnocultural gradient and regional identity along the Russian-Ukrainian-Belarusian borderlands. *Regional Research of Russia*. 2011; 1 (4): 351–362. DOI: 10.1134/S2079970511040058

27. Drobizheva L. M. The potential of interethnic consent: Understanding of concepts and social practices in Moscow. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015; 11: 80–90. (In Russ.)

28. Herrera Y. M., Butkovich Kraus N. M. Pride versus prejudice: ethnicity, national identity, and xenophobia in Russia. *Comparative Politics*. 2016; 48 (3): 293–315. DOI: 10.5129/001041516818254365 (In Russ.)

29. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Synthesis of ethnic and civil as the basis for the Russian identity. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*

ology. 2018; 18 (1): 44–57. DOI: 10.22363/2313–2272–2018–18–1–44–57 (In Russ.)

30. Latov Yu. V. The paradoxes of the perception of the modern Russians of Russia of L. I. Brezhnev, B. N. Yeltsin and V. V. Putin. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Policy Studies*. 2018; 5: 116–133. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.10 (In Russ.)

31. Fabrykant M., Magun V. Dynamics of national pride attitudes in post-soviet Russia, 1996–2015. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2019; 47 (1): 20–37. DOI: 10.1017/nps.2018.18

32. Pushkaryova G. V. Ideas and values as a method of constructing symbolic space of the national identity. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Policy Studies*. 2017; 5: 156–173. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11 (In Russ.)

33. Tikhonova N. Ye. Balance of state interests and human rights in perception of Russians: Empirical analysis. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Policy Studies*. 2018; 5: 134–149. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.11 (In Russ.)

34. Mersiyanova I. V. Indicators of civil society development in Russia: Results of 10 years of observations. *Informacionno-analiticheskij byulleten' o razvitiu grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora v RF = Information and Analytical Bulletin on the Development of Civil Society and the Non-Profit Sector in Russia*. 2017; 1: 6–11. (In Russ.)

35. Miroshnichenko I. V., Morozova E. V. Networking mechanisms of identity formation. *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2017; 14 (2): 107–120. (In Russ.)

36. Kol'ba A. I., Khasaeva E. Y. Monitoring of interethnic relations as an instrument of political control of urban conflicts. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017; 12 (6): 141–149. DOI: 10.22394/2071–2367–2017–12–6–141–149 (In Russ.)

37. Bakhlova O. V. Integration policy of Russia in the region of the commonwealth of independent states: opportunities, estimates, prospects. *REGIONOLOGIYA REGIONOLOGY = Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2017; 4: 482–511. (In Russ.)

38. Shentyakova A. V. The Electoral preferences of citizens and inhabitants of rural area before the elections to the State Duma of convening VII (on KHMAO example). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of St. Petersburg University. Political Science. International Relations*. 2017; 10 (1): 30–38. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.104 (In Russ.)

39. Shirmanov E. V. Symbolic system of state and regional identity of Mordovia and Ulyanovsk region inhabitants (based on focus groups records). *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of Volga Region Institute of Management*. 2015; 4: 77–83. (In Russ.)

40. Arnold R., Markowitz L. P. The evolution of violence within far-right mobilization: Evidence from Russia. *Ethnic and Racial Studies*. 2017; 41 (1): P. 1–16. DOI: 10.1080/01419870.2017.1332377

41. Akhremenko A. S., Petrov A., Yureskul E. Barriers to institutional development in Europe. *Social Sciences*. 2017; 48 (4): 91–110. DOI: 10.21557/SSC.50041063

42. Kangas A. Governmentality, the global and Russia. *Journal of International Relations and Development*. 2014; 18 (4): 482–504. DOI: 10.1057/jird.2014.7

43. Kangas A. Market civilisation meets economic nationalism: the discourse of nation in Russia's modernization. *Nations and Nationalism*. 2013; 19 (3): 572–591. DOI: 10.1111/nana.12023

44. Turovsky R., Korneeva E. The Institutional impact on voter turnout: The case of Russia and its regions (2011–2016). *Russian Politics and Law*. 2018; 3 (3): 372–395. DOI: 10.1163/2451–8921–00303004

45. Shestopal Ye. B. Quarter-century-long project: Study of the images of authorities and leaders in post-soviet Russia (1993–2018). *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Policy Studies*. 2019; 1: 9–20. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02 (In Russ.)

Информация об авторах:

Бахлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>; Саранск, Россия. E-mail: olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>; Саранск, Россия. E-mail: bahlov@mail.ru

Напалкова Ирина Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3896-1600>; Саранск, Россия. E-mail: zamisi@yandex.ru

Солдатова Анна Сергеевна – научный сотрудник НОЦ «Политический анализ территориальных систем» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, аналитик АНО Центр науки, аналитики, образовательных и социальных технологий «Научный ресурс»; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0247-1917>; Саранск, Россия. E-mail: anasoldatova@mail.ru

Вклад соавторов:

О. В. Бахлова – инициирование и разработка концепции исследования; научное руководство; критический анализ и доработка текста статьи; решение организационных и технических вопросов.

И. В. Бахлов – инициирование и разработка концепции исследования; его критический анализ.

И. Г. Напалкова – разработка концепции исследования; участие в обсуждении материалов статьи; подготовка первоначального варианта текста статьи и его доработка; решение организационных и технических вопросов.

А. С. Солдатова – участие в обсуждении материалов публикации; подготовка первоначального варианта текста статьи.

Статья поступила в редакцию 15.04.2019; принята в печать 16.10.2019. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Olga V. Bakhlova – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>; Saransk, Russia. E-mail: olga.bahlova@mail.ru.

Igor V. Bakhlov – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>; Saransk, Russia. E-mail: bahlov@mail.ru.

Irina G. Napalkova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3896-16004>; Saransk, Russia. E-mail: zamisi@yandex.ru

Anna S. Soldatova – Research Associate, Scientific and Educational Centre “Political Analysis of Territorial Systems”, National Research Ogarev Mordovia State University; Analyst, Centre for Science, Analytics, Education and Social Technologies “Scientific Resources”; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0247-1917>; Saransk, Russia. E-mail: anasoldatova@mail.ru

Contribution of the authors:

O. V. Bakhlova – concept and research initiative; critical analysis and finalising the text; organisational and technical management; scientific supervision.

I. V. Bakhlov – concept and research initiative; critical analysis and finalising the text.

I. G. Napalkova – concept research; participation in the discussion; preparation of the initial draft text; finalising the text; organisational and technical management.

A. S. Soldatova – participation in the discussion; preparation of the initial draft text.

Received 15.04.2019; accepted for publication 16.10.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.